

УДК 821.161.1-192:785.16
ББК Ш33(2Рос=Рус)6-453+Щ318.5
Код 10.01.08
ГРНТИ 17.07.51

Н. В. БАБЧЕНКО

Киев

НАРУШЕНИЯ ЛИНГВИСТИЧЕСКОГО ЗАКОНА КАК ПОЭТИЧЕСКИЙ ПРИЁМ В ЛИРИКЕ «АГАТЫ КРИСТИ»

Аннотация: В статье сделана попытка анализа нарушений лексических и грамматических законов языка в лирике «Агаты Кристи». Автор приходит к выводу об использовании необычных лингвистических конструкций в текстах «Агаты Кристи» в качестве поэтического приёма.

Ключевые слова: «Агата Кристи», рок-поэзия, лирический субъект, лингвистический закон, поэтический прием.

Сведения об авторе: Бабченко Надежда Владимировна, кандидат филологических наук.

Контакты: n_babchenko@ukr.net

N. V. BABCHENKO

Kiev

INFRINGEMENTS OF LINGUISTIC LAW AS A POETIC DEVICE IN «AGATHA CHRISTIE» LYRICS

Abstract: The paper attempts to analyze infringements of lexical and grammatical language laws in the lyrics of "Agatha Christie". The author concludes that the unusual use of language structures in texts of «Agatha Christie» is a poetic device.

Key words: «Agatha Christie», rock poetry, lyric subject, linguistic law, poetic device.

About the author: Babchenko Nadezhda Vladimirovna, PhD of Philological Science.

Разнообразные интерпретации песенных текстов «Агаты Кристи» варьируются от восприятия текста как бессмыслицы до уверенности, что слушатель понимает внутренний мир авторов и исполнителей как никто иной. Отправной точкой для настоящей публикации послужила статья Д. Г. Скорлупкиной ««Чудеса» “Агаты Кристи”»: попытка анализа абсурдного текста». Некоторые положения статьи (а именно видение её автором в текстах «Агаты Кристи» таких черт абсурда, как нарушение логики; конструирование нелепого мира вне всякой логики, абсурдные образы) могут стать предметом полемики, которая, не отрицая наработок Д. Г. Скорлупкиной, является приглашением к дискуссии. По нашей вер-

сии, нарушения логики в текстах «Агаты Кристи» являются либо контекстуально объяснимыми, либо сознательно используемыми в качестве художественного приёма.

Так, цитируемые Д. Г. Скорлупкиной строки «Ты дочь врага, и сестра врага, / Ты жена врага и мать врага» не абсурдны в свете того, что лирический герой говорит о дочери, сестре и т.д. своего врага, поскольку герой и героиня относятся к противоборствующим сторонам во время войны. Эту версию поддерживает Ю. В. Доманский [2].

Обозначенные в качестве абсурдизмов отрывки из той же песни «Агаты Кристи» «Истерика» «Я тебя люблю за то, что я люблю тебя»; «Я тебя убью, как только я убью тебя» [6] могут объясняться синтетичностью текста. «Неабсурдная» часть фразы, раскрывающая смысл, «спрятана» за прерывистым, хаотичным и эмоциональным ритмом «Истерики»: «...я тебя люблю за то, что ты не любишь меня», «...я тебя убью, как только поменяю коня».

Интерес вызывает также возможность различных подходов к анализу текста песни «Ковер-вертолет». Д. Г. Скорлупкина замечает, что «Здесь опять подключена метатекстуальная семантика: “не-быль” это одновременно и о внутритекстовой ситуации, и о самом тексте песни. <...> Здесь, как нам представляется, мы имеем дело с подобным явлением - нарушением цельности привычной текстуальной манифестации фольклорного образа и заменой его части, что вызывает ощущение “неправильности”, акцентирует внимание на самом факте нарушения» [6]. Учитывая материалы интервью с Г. Р. Самойловым [5], а конкретно – уточнение, что слово «вертолет» появилось в песне по замыслу композитора А. К. Козлова, можно допустить, что нарушение логики не было, как минимум, изначальной целью автора текста и не является значимым для понимания песни в целом.

«Одновременное нахождение в тексте взаимоисключающих элементов (короли и лепят облака на краю Земли, и “летят”, причём не “летают”, а “летят” куда-то целенаправленно, при этом оставаясь на месте, на краю Земли, и занимаясь тем же делом - лепкой облаков)» [6] объяснимо при контекстуальном рассмотрении текста в связи с трагической смертью в результате самоубийства И. Сорина (1998), которому и была посвящена данная песня [1]. Как известно, этой смерти предшествовала гибель других известных музыкантов, что раскрывает слушателю ответ на вопрос, почему «летят», а не «летают», и метафоричность образа королей, которые лепят облака на краю земли...

Обозначенная в качестве маркера абсурдности текста («большинство элементов текста не несут на себе самостоятельной семантической нагрузки, а введены именно с целью усилить ощущение абсурдности» [6]) открытость песенной лирики для множественных интерпретаций не расценивается в качестве такового маркера одним из авторитетных отечественных исследователей литературы абсурда Е. В. Клюевым: «...ситуация с абсурдным текстом – в данном случае кэрролловским – в высшей степени показательна едва ли не для любого художественного текста. С тем, пожа-

луй, отличим, что всякая конкретность на уровне содержания художественного текста естественным образом сокращает количество возможных его интерпретаций, однако некоторый спектр их все же сохраняется. Фактически ничто не мешает литературному критику “подверстать” под ту или иную текстовую фактуру более или менее угодный (удобный) ему “смысл”» [4]. Таким образом, множественность смыслов в лирике «Агаты Кристи» – ещё одна тема для возможной полемики.

Этим неполным перечислением дискуссионных моментов я ограничусь, чтобы перейти к вопросу: а относится ли творчество «Агаты Кристи» к поэтике абсурда? Ответ на этот вопрос исследователь может найти, оставив на время анализ формальных признаков абсурда и обратившись к вопросу авторского мировоззрения и авторских интенций «Агаты Кристи».

Традиционным объектом европейской поэтики абсурда является социальный протест, отчетливо наблюдаемый у многих рок-групп, но мало значимый в творчестве «Агаты Кристи», так же как и характерные для литературы абсурда демонстрация бессмысленности жизненных условностей, описания бесцельности существования человека, конфликт между отдельной личностью и обществом (см. произведения Ф. Кафки, А. Камю, Э. Ионеско, С. Беккета).

Для русской школы абсурдизма, под которой преимущественно подразумевается творчество литературно-театральной группы ОБЭРИУ, характерна меньшая социальность, а основными художественными принципами являются деструкция предметов и действий, их хаотизация, алогизм образов, гротескность мировосприятия, парадоксальность и эксцентричность. Мир представляется обэриутам раздробленным и лишённым внутренних связей, а человек – неспособным его познать, бессильным перед его дисгармонией [7].

Эстетика и поэтика «Агаты Кристи» содержит некоторые сходные с творчеством обэриутов тенденции – в частности, обращения к более ранним литературным произведениям в форме пародии либо аллюзии, самоирония. Однако это формальное сходство не является значительным. Мир, окружающий героя «Агаты Кристи», – весьма целостная и связанная, хотя порой и враждебная по отношению к нему среда. Главное отличие лирики «Агаты Кристи» от литературы абсурда – активная мировоззренческая позиция лирического героя, который, хотя и нередко находится в конфликте с окружающей действительностью и даже сам с собой, постоянно ищет и обретает смыслы, позволяющие поддерживать экзистенциальный баланс и временами даже находить хрупкую радость бытия.

В то же время нельзя не отметить, что в текстах «Агаты Кристи» активно присутствуют частые нарушения грамматической, синтаксической и фонетической структуры текста. Чем же, если не поэтикой абсурда, можно объяснить себе их и то доказанное жизнью обстоятельство, что поэзию «Агаты Кристи» едва ли не каждый понимает по-своему?

Для лирики «Агаты Кристи», за редкими исключениями, относящимися к раннему периоду, в высшей степени характерен отказ от пропаганды каких-либо социальных идей, чёткого сюжета, конкретного лирического героя. Центральной проблемой является мироощущение, мировосприятие лирического субъекта и его способ взаимодействия с окружающей действительностью. Нередко под ними подразумевается эмоциональное состояние субъекта на некоем этапе или в некий момент. Так, в песне «Бесса мэ...» объединились, казалось бы, несовместимые вещи – мелодии арии «L'amour est un oiseau rebelle» из оперы Ж. Бизе «Кармен» (популярное название – «Хабанера») и песни в стиле болеро «Bésame mucho». В «Бесса мэ...» внимание сфокусировано лишь на эмоциональном поле, которое одно и объединяет «Хабанеру», «Bésame mucho» и музыкальные находки «Агаты Кристи». Подтверждает эту версию также сознательное разделение лирического «я» и лирического субъекта в «Бесса мэ...»: исполнение текста от имени лица женского пола вполне гетеросексуальным по сценическому имиджу и образу жизни мужчиной. Текст содержит лишь абстрактное представление слушателям эмоционального состояния без обозначения этой эмоции как исходящего из жизненных обстоятельств опыта, проживаемого конкретным лицом (рок-исполнителем). При этом эмоциональное поле слушателей включается тем сильнее, чем больше у них свободы воображать и проецировать свой собственный опыт и свои переживания, – а отсутствие в песне лирического «я» и метафоричность языка «Агаты Кристи» как раз и предоставляют максимум такой свободы.

Допускаем, что для периода творчества, отмеченного выходом альбома «Коварство и любовь», «Бесса мэ...» являлась своеобразным манифестом внимания «Агаты Кристи» к передаче эмоций и когнитивного процесса в поэтической форме. Интересны в этом отношении также тексты песен по мотивам литературных произведений, таких как «Альрауне» («Альрауне» Г. Г. Эверса), «Дорога паука» («Паук» Г. Г. Эверса), «Снайпер» («Берег» Ю. В. Бондарева). Лирический субъект этих песен может быть определён как читатель, силой воображения поместивший себя в вымышленный мир этих произведений. Помимо реминисценций как в текстах, так и в музыке, фокусировка внимания слушателя на эмоциональном состоянии достигается разнообразными, сугубо языковыми, средствами.

Рассмотрим один из примеров такого средства у классика, который, как можно полагать, оказал влияние на авторов текстов «Агаты Кристи». Это стихотворение «Я помню чудное мгновенье», в котором А. С. Пушкин использовал поэтическую конструкцию «гений чистой красоты», заимствованную из переведенного В. А. Жуковским отрывка стихотворной романтической повести «Лалла Рук» Т. Мура («Милый сон, души пленитель...») [3].

Следуя формальной логике, эпитет «чистая» (или его антоним – «грязная») не применим к слову «красота», что, впрочем, может и ускользнуть от внимания читающих привычные с детства строки. Эти слова не вызывают у читателя диссонанса ещё и по той причине, что, нарушая ло-

гику лексических и семантических связей, или скорее жертвуя ею ради более важной цели, автор сохраняет логику в последовательной передаче мыслей/чувств лирического героя. Нередко законы языка довлеют над говорящим, который вынужден в той или иной степени исказить свою мысль, для того чтобы облечь её в «правильную» форму. А этот поэтический приём возвращает нас к коммуникативной функции языка – функции передачи информации в чистом виде.

Условием для того, чтобы пренебрежение формой оставалось именно поэтическим приёмом, а не маркером абсурда и хаоса в мышлении, является очень ясная и чёткая, доступная аудитории логика повествования. Она в высшей степени присуща поэзии А. С. Пушкина и менее эксплицитна в текстах «Агаты Кристи», если подразумевать тексты в графическом виде. Ещё со школы всем известно, что «Я помню чудное мгновенье» лучше читать вслух – и при этом возникает некое праздничное настроение. В синтетическом тексте автор имеет большую свободу использования данного приёма, а именно возможность компенсировать неясности и показать логику повествования, провести слушателя по всем этапам развития эмоции с помощью музыки и интонации. Можно предположить, что многие тексты «Агаты Кристи» изначально были задуманы как синтетические, и часть смысловой нагрузки возлагалась на соотношение музыки и текста, а также просодики («Истерика», «Вечная любовь» и многие другие).

Примером нарушения формальной логики языка в пользу максимально точной передачи эмоций можно назвать почти все строки «Хали Гали Кришна». Связующим звеном элементов текста в этой песне является не их лексическая комбинаторика, а их эмоциональная окрашенность, которую можно понять в полной мере лишь благодаря вслушиванию в интонацию исполнителя. Можно сказать, что слова следуют за эмоциями, теряя своё словарное значение и подчиняясь лишь одному правилу – своего соответствия настроению, способности вызывать ассоциацию с тем или иным чувством или ощущением: «Хали Гали Кришна Хали Гали Рама» – (настроение сдерживаемой, но очень глубокой грусти, возможно, стремление достигнуть спокойствия кришнаитов и безучастности к происходящему вокруг; замена «харе» на «хали-гали» сообщает некий игровой оттенок, словно герой пытается не показывать миру весь трагизм своего положения либо пытается справиться с ним посредством иронии); «Трали Вали Крыша Где ты будешь завтра» – (усиливается контраст между детским беззаботным «трали-вали», которое лишь маска, и тревогой, почти переходящей в отчаяние – «где ты будешь завтра»); «Где ты будешь завтра Тута или тама» – (печаль, почти смирение, растерянность и намёк на детскую беспомощность героя, когда от него не зависит ситуация с «крышей», выраженный наивными «тута» и «тама»); «Хали Гали Кришна Хали Гали Рама» – (трогательная попытка преодолеть отчаяние; см. настроения первой строки «Хали Гали Кришна»).

Другие подобные «нарушения языковой логики» в текстах «Агаты Кристи» часто становились самыми известными строками – вероятно, потому, что они как раз и передавали мироощущение, включая слушателя в эмоциональное поле лирического субъекта, например:

- «Не прячь музыку, она опиум для никого, только для нас» («Опиум для никого»);
- «Давай вечером умрём весело, поиграем в декаданс» («Опиум для никого») – вызывающие ассоциацию с текстом более ранней песни «Декаданс» слова, в которых ассоциативное значение превалирует над словарным;
- «В интересах революции» («В интересах революции») – формально не связанные с текстом слова.

Таким образом, нарушения законов языка в поэзии «Агаты Кристи» приводят не к созданию ситуации абсурда, гротескности и хаотичности, а к стройной системе переживания эмоции совместно с лирическим субъектом, возможности приобщиться к его мировоззрению, минуя долгие объяснения, следуя лишь ассоциациям. Интерпретация текста зачастую возможна только в синтезе с музыкой, когда исполнитель «задаёт настроение», без которого понимание в высшей степени синтетического текста «Агаты Кристи» будет неполным. Следование логике мироощущения лирического субъекта, а не логике стихотворной формы на текстовом уровне проявляется, в частности, в сознательном нарушении лексико-грамматических связей, употреблении слов в контекстуальном значении, зачастую не совпадающем со словарным. Этот поэтический приём становится отличительной чертой песенной лирики «Агаты Кристи», придавая ей выразительную силу, лаконизм, и в то же время сохраняя некоторую недосказанность, открытость для интерпретаций и включая мощное эмоциональное поле в восприятии слушателя.

«Феномен “Агаты”», которая даже после прекращения своего существования в качестве действующей рок-группы сохраняет внимание множества почитателей и даже привлекает новых, можно отчасти объяснить заложенным в её песенной лирике принципом саморазвития. Вместо донесения до аудитории конкретных идей или смыслов слушателю позволяется побыть некоторое время рядом с автором и в доступной ему степени попытаться эмоционально проживать этот мир так, как проживает его лирический субъект. Каждый раз меняя своё мировоззрение, получая новые знания, слушатель может снова посмотреть на мир вместе с «Агатой Кристи» – но уже по-другому, возможно, чуть приблизившись к авторскому видению, и находить в нём всё новые смыслы.

Литература

1. *Агата Кристи*. «Они летят». [Электронный ресурс] // Агата Кристи & Глеб СамойлFF & The MatriXX – Триллер: сайт. - Режим доступа: <http://agata.int.ru/index/0-110> (дата обращения: 30.08.2015).

2. *Доманский Ю. В.* «Истерика» «Агаты Кристи»: текст и контекст [текст] / Ю. В. Доманский // Русская рок-поэзия: текст и контекст: Сб. науч. тр. – Екатеринбург; Тверь, 2011. – Вып. 12. – С. 208-220.
3. *Жуковский В. А.* Милый сон, души пленитель [Электронный ресурс] / В. А. Жуковский // Пиши стихи правильно: сайт – Режим доступа: <http://pishi-stihi.ru/lalla-ruk-zhukovskij.html> (дата обращения: 30.08.2015).
4. *Клюев Е. В.* Теория литературы абсурда [Электронный ресурс] / Е. В. Клюев // Большая онлайн библиотека e-Reading: сайт. – Режим доступа: <http://www.e-reading.club/book.php?book=27968> (дата обращения: 30.08.2015).
5. *Роктолк.* Агата Кристи: «Ковёр-вертолёт» [Электронный ресурс] Электронная статья // Журнал «Время Z»: сайт. - Режим доступа: <http://www.ytime.com.ua/ru/48/511/6/> (дата обращения: 30.08.2015).
6. *Скорлупкина Д. Г.* «Чудеса» «Агаты Кристи»: попытка анализа абсурдного текста [текст] / Д. Г. Скорлупкина // Русская рок-поэзия: текст и контекст: Сб. науч. тр. – Екатеринбург; Тверь, 2011. – Вып. 15. – С. 219-231.
7. *Шильке В. В.* Мировоззренческие основы литературы абсурда. – [Электронный ресурс]: Электронная статья / В. В. Шильке // Education and Science: сайт. – Режим доступа: http://www.rusnauka.com/27_NNM_2011/Philologia/8_92829.doc.htm (дата обращения: 30.08.2015).